

Юй Нянь невольно опустил взгляд на свой наряд.

Пусть на нём не было дизайнерских вещей, но выглядел он опрятно и чисто. Однако в глазах людей из высшего общества это можно было описать лишь одним словом — нищевродство.

Впрочем, Юй Нянь не собирался из-за этого комплексовать. Раз уж они смотрят на него свысока, то и он не обязан испытывать симпатию к таким людям.

Он присел в уголке и наблюдал, как Цинь Юй снова увлёкся беседой с другими гостями. Вероятно, обещание подождать его было благополучно забыто.

Да и ладно. Сегодня у Цинь Юя день рождения, так что он, как человек великодушный, не станет мелочиться.

Заметив, что некоторые гости подходят к столу с закусками, Юй Нянь вспомнил, что почти ничего не ел с самого вечера. Раз уж он здесь, грех не воспользоваться случаем.

Он взял тарелку, выбрал несколько аппетитных пирожных и, вернувшись на место, принялся не спеша их есть. Десерты оказались нежными и тающими во рту, приготовленными из лучших ингредиентов — разница с обычной выпечкой была колоссальной.

Юй Нянь съел два или три пирожных подряд, и сладкое послевкусие помогло приглушить неприятный осадок на душе.

— Эй, слышал, ты учишься в одном университете с Цинь Юем?

Этот неприятный голос разрушил его только-только наладившееся настроение. Юй Нянь поднял голову и увидел Се Линфэна, который стоял перед ним, скрестив руки на груди. Сам же Цинь Юй тем временем уже вовсю любезничал с другими друзьями.

Похоже, Цинь Юй окончательно о нём забыл.

— Я с тобой разговариваю!

Юй Нянь слегка нахмурился, его голос прозвучал холодно:

— Разве ты не только что сам об этом сказал?

Се Линфэн фыркнул. Брезгливо взглянув на пирожное в руках парня, он с ещё большим презрением произнёс:

— Мне плевать, какими путями ты сюда пробрался, но предупреждаю: держись от Цинь Юя подальше. Он не тот, на кого ты можешь рассчитывать!

Юй Нянь слизнул крем с вилочки и с любопытством посмотрел на него:

— Ты так боишься, что я приближусь к нему... Неужели ты в него влюблён?

Се Линфэн опешил, словно не расслышал:

— Что ты сказал?

Похоже, у него ещё и со слухом проблемы. Се Линфэн всё понял, но просто не мог поверить своим ушам:

— Не думай, что все такие же подлые, как ты. Ты надеешься, что благодаря своей смазливой мордашке сможешь присосаться к семье Цинь? Оставь свои бредни.

Юй Нянь остался невозмутим:

— Какие у меня мысли — не тебе судить, а вот твоё низкое воспитание я уже оценил.

— Ты... — Се Линфэн пришёл в ярость. — Жить надоело?

— Я просто люблю говорить правду, — Юй Нянь снова зачерпнул ложечкой кусочек торта и не спеша распробовал его. — Сразу предупреждаю: если устроишь здесь драку, позориться будешь не я.

Поднятая рука Се Линфэна замерла в воздухе, а затем медленно опустилась. Он злобно сверкнул глазами:

— Посмотрим, долго ли ты будешь так хорохориться.

Юй Нянь проводил его взглядом и только недоумённо пожал плечами. Что с этим человеком не так? Боится открыто противостоять Цинь Юю, зато самоутверждается за счёт того, у кого нет ни связей, ни богатства. В конце концов, такие люди всегда ищут, где помягче.

Юй Нянь оставил торт и переключился на фруктовый стол. На изысканных блюдах лежали яркие, сочные плоды. Многие из них были не по сезону, а некоторые сорта Юй Нянь видел впервые. Даже клубника перед ним была самых разных видов: тёмно-красная, оранжевая, розовая, белая — все с чистыми оттенками и разной текстурой.

Он узнал только бледно-розовую клубнику: однажды Цинь Юй приносил ему целую коробку, сказав, что её доставили самолётом прямо из Японии. Она была невероятно сладкой и, разумеется, стоила целое состояние. А ведь рядом лежали мандарины, манго, персики, огромные личи и черешня — многие названия он даже не знал.

Аромат свежих фруктов наполнил воздух. Юй Нянь сдержал вздох. Раз уж на него не обращают внимания, решил он, буду просто наслаждаться угощениями — всё равно в плюсе останусь.

Он быстро отбросил неприятные мысли и, словно маленький хомячок, принялся сосредоточенно опустошать фруктовые тарелки.

Когда он наконец наелся, он огляделся по сторонам. Все вокруг разбились на группки, оживлённо беседуя в своих кругах. Юй Нянь проходил мимо них и слышал разговоры то о

новинках роскоши, то о лимитированных гоночных болидах. Когда чей-то взгляд падал на него, в глазах людей читалось любопытство, сменявшееся холодным равнодушием, после чего они молча отворачивались.

Юй Нянь оставил попытки влиться в компанию. Разные круги — разные миры, их не объединить. Здесь он знал только Цинь Юя.

Но Цинь Юй...

Цинь Юй потягивал вино в окружении богатых наследников и наследниц, покрасневших от удовольствия. Юй Нянь смотрел на него, и уголки его губ медленно поползли вниз.

У него сегодня день рождения, он занят, это нормально, что ему не до меня, верно?

Несмотря на эти мысли, в груди словно застрял тяжёлый камень, от которого было не продохнуть.

— А-Юй, сегодня тебе двадцать! Редкий случай, когда мы все собрались вместе. Желаю тебе счастья, пусть всё идёт как по маслу! Мы навсегда останемся братьями! Давайте выпьем!

В центре внимания, слегка захмелевший, Цинь Юй поднял бокал:

— Да-да, давайте, за здоровье!

Все дружно чокнулись, раздались радостные возгласы. Юй Нянь, не желая выделяться, тоже взял с подноса бокал красного вина и присоединился к общему тосту. Он даже не был уверен, коснулся ли его бокал бокала Цинь Юя, — он лишь запомнил, как его дважды толкнули, и никто этого даже не заметил.

Вернувшись к дивану, Юй Нянь посмотрел на свои белые кроссовки — они были испачканы. Он достал салфетку и, согнувшись, принялся тереть обувь.

— А-Юй, если память мне не изменяет, ты ведь до сих пор один?

Юй Нянь замер. Салфетка слишком долго задержалась на одном месте, и пятно начало расползаться от влаги.

— Моя сестра как раз вернулась из-за границы. Она почти твоего возраста, думаю, вы бы отлично смотрелись вместе. Может, познакомимся как-нибудь? — это был тот самый Се Линфэн, который недавно его оскорблял.

— Ой, Второй Се, не думай, что я не догадываюсь! Ты просто хочешь стать шурином А-Юя!

— Ха-ха-ха, я же забочусь о счастье А-Юя! Посмотри, ему уже двадцать, у всех друзей есть пары, один он свободен. Как мне не присматривать за ним? А то ещё прицепится всякая шваль, правда ведь?

Произнося это, он намеренно бросил взгляд в сторону Юй Няня. Наряд Юй Няня был самым обычным, и именно эта простота, дешёвые вещи на фоне разодетых богачей, делали его таким заметным.

Кому были адресованы эти слова, было очевидно всем.

Многие перевели взгляды на него: сначала с любопытством, затем с глубоким подтекстом, и, наконец, свысока.

Столкнувшись с таким количеством унижительных взглядов, Юй Нянь не мог просто притвориться, что ничего не видит. Но Се Линфэн не называл имён — если бы Юй Нянь начал оправдываться, он бы лишь подтвердил, что это сказано о нём. К тому же, сегодня праздник Цинь Юя, и любое слово самого Цинь Юя весило бы гораздо больше, чем все его объяснения. В конце концов, если тебя уже записали в охотники за богатством, любые оправдания звучат как жалкая ложь.

Юй Нянь выпрямился, не обращая внимания на то, отнёс ли он кроссовки, и посмотрел на Цинь Юя.

Он надеялся, что тот хоть что-то скажет — хотя бы сейчас, когда его унижают при всех.

Но он увидел лишь затуманенный взгляд Цинь Юя. Тот, пребывая в подпитии, со смешком отмахнулся:

— Вечно вы лезете не в своё дело. Но мне не нравятся девушки старше меня. Даже на год — не вариант.

<http://bllate.org/book/21422/2187999>